

ПОНЯТИЕ «КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ» В РУССКОЙ И ТУРКМЕНСКОЙ КУЛЬТУРЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТОВ

Нуриядыев М.

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь*

Н.П. Хрящёва – старший преподаватель, магистр педагогических наук

В работе проводится сравнительно-сопоставительный анализ концепта «кибербезопасность» в русской и туркменской культурах. Рассматриваются особенности формирования понятия в каждой лингвокультурной традиции, выявляются общие и специфические компоненты концепта. Особое внимание уделяется восприятию кибербезопасности иностранными студентами из Туркменистана, обучающимися в русскоязычной образовательной среде. Делается вывод о необходимости учета культурных различий при формировании профессиональной компетенции специалистов по информационной безопасности.

В условиях стремительного развития информационных технологий цифровое образовательное пространство становится не просто техническим инструментом, а основной средой учебной, профессиональной и межкультурной коммуникации. Для иностранных студентов, в том числе из Туркменистана, обучение в русскоязычном вузе означает одновременную адаптацию к новой академической, языковой и цифровой реальности. Одним из ключевых понятий этой реальности является кибербезопасность – защищенность человека и общества от угроз в сети. Восприятие данного понятия в разных странах формируется под влиянием государственной политики, национальных приоритетов, уровня цифровой грамотности и культуры повседневного общения. Поэтому сопоставление русского и туркменского понимания кибербезопасности важно для более успешной адаптации студентов и профилактики недоразумений в учебном процессе.

В современной русской культурной традиции кибербезопасность постепенно выходит за рамки сугубо технического термина и превращается в элемент общей культуры личности. В официальных документах и просветительских программах подчеркивается необходимость формировать у граждан устойчивые представления о безопасном поведении в сети, о защите персональных данных, о внимательном отношении к своим действиям в социальных сетях и на образовательных платформах. Для русского студента кибербезопасность связывается не только с антивирусами или сложными паролями, но и с осмысленным отношением к информации: умением отличать достоверные источники от недостоверных, не поддаваться на провокации, не распространять оскорбительные сообщения. Таким образом, в русской культуре закрепляется расширенное понимание кибербезопасности: это одновременно техническая защита, правовая грамотность и внутренняя ответственность человека за свои действия в виртуальном пространстве.

В Туркменистане в последние годы большое внимание уделяется развитию цифровой экономики, созданию электронных государственных сервисов, модернизации связи и информационной инфраструктуры. В официальных материалах кибербезопасность рассматривается прежде всего как защита государственных информационных систем, устойчивость банковской и транспортной инфраструктуры, надежность каналов связи. Это означает, что в общественном сознании кибербезопасность часто связывают с государственным уровнем: с ответственностью специальных органов, крупных организаций, провайдеров связи и банков. Для молодого поколения это нередко выражается в представлении о сети как о пространстве, где существуют жесткие правила и ограничения, закрепленные в законах и подзаконных актах. Однако личностный аспект кибербезопасности – как повседневной цифровой гигиены отдельного пользователя, его этики общения в сети, умения самостоятельно оценивать риски – находится на этапе активного становления.

Сопоставляя русское и туркменское понимание кибербезопасности, можно выделить несколько важных различий. В русской культуре центральным элементом концепта становится личность: ее психологическое благополучие, защита частной жизни, способность самостоятельно ориентироваться в потоке информации и выстраивать безопасное поведение в сети. В туркменской культуре более заметен системный, государственно-инфраструктурный подход: в центре внимания находятся устойчивость и защищенность государственных сервисов, национальной коммуникационной сети, стратегически важных объектов. Еще одно различие касается распределения ответственности. В русской академической среде акцентируется мысль, что каждый пользователь сам отвечает за сохранность своих данных. В туркменском контексте ответственность

в значительной степени воспринимается как обязанность государственных структур и организаций, определяющих правила и режим доступа к ресурсам.

При попадании туркменского студента в цифровое образовательное пространство белорусского вуза возможен межкультурный диссонанс. Использование университетских электронных журналов, платформ дистанционного обучения, студенческих чатов требует от обучающегося высокой степени активности и самостоятельности: нужно самому следить за конфиденциальностью, различать официальные и неофициальные источники, критически относиться к ссылкам и файлам, поступающим от однокурсников. Если в родной культуре студент привычки и брать на себя большую личную ответственность за свою цифровую безопасность. Для преподавателей и сотрудников вуза важно учитывать, что за поведением студента стоит иной концепт кибербезопасности.

Таким образом, понятие кибербезопасности в русской и туркменской культурах имеет общую основу, связанную с защитой от угроз в сети, но различается по акцентам и содержательному наполнению. В русской культуре на первый план выдвигается личность пользователя, его внутренняя ответственность, критическое мышление и повседневные навыки безопасного поведения в цифровой среде. В туркменской культуре доминирует представление о кибербезопасности как о сфере государственной и инфраструктурной защиты, обеспечиваемой «сверху». Успешная межкультурная коммуникация в цифровом образовательном пространстве требует целенаправленной работы со студентами-иностранцами: необходимо не только знакомить их с техническими правилами использования университетских ресурсов, но и объяснять ценностные основания русской модели кибербезопасности, подчеркивая важность личной инициативы, осознанного поведения и уважения к цифровым правам других людей.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (в действующей редакции).
2. Былевский, П. Г. Структурное становление культуры информационной безопасности российских граждан / П. Г. Былевский // Верхневолжский филологический вестник. – 2024. – № 1 (36). – С. 238–245.
3. Building a culture of cyber security awareness in Turkmenistan organisations [Electronic resource] // G5 Cyber Security Blog. – 2025.
4. Полякова, Т. А. Образование и культура информационной безопасности граждан Российской Федерации: научно-правовые аспекты / Т. А. Полякова, Н. А. Троян // Образование и право. – 2023. – № 3. – С. 310–317.